

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Несколько дней Вадима Петровича. Глава 10

Вадим лежал, внимательно прислушиваясь к своим ощущениям. Его рука, находясь глубоко внутри колготок Светы, продолжала ласкать её промежность. Девушка, как обычно, после только что пережитого оргазма, жадно курила.

Вадим уже начал привыкать к этой её вредной привычке, хотя и не одобрял, поскольку сам не курил никогда.

Прошла уже неделя с того памятного дня, когда между ними случился секс. И Вадим за это время значительно продвинулся в плане приобщения Светы к нейлоновому фетишизму.

Уже вечером того же дня Петрович встретил её после работы, и они направились к нему домой с молчаливым намерением вновь слиться в любовном экстазе. По дороге взяли пива. Дома, разувшись, Вадим отправился на кухню поставить в холодильник бутылочки с пивком, а когда зашёл в спальню, увидел чудесную картинку. Света уже избавилась от одежды, и теперь стягивала с себя колготочки в сильном желании скорее залезть под душ.

Петрович зачарованно наблюдал, как съезжает эластичная ткань с восхитительных ножек Светланы, и думал о том, как было бы замечательно натянуть после душа колготки обратно на Свету, только уже без трусиков.

Когда девушка скрылась в ванной, Вадим схватил её колготки, небрежно брошенные хозяйкой на пол, и начал жадно вдыхать запахи, оставленные ею на сём предмете одежды.

Будучи уже неслабо возбуждённым, он выпустил свой фаллос из штанов и натянул на него колготки своей возлюбленной, после чего схватил ствол ладонью и начал мастурбировать сквозь ткань колготок. Но не стал доводить дело до конца, остановившись огромным усилием воли.

Глупо было заниматься самоудовлетворением, имея рядышком любимую женщину. Вадим решил, что сегодня же начнёт приобщать Светочку к сладкому миру секса в колготках. Тем более, что давеча он завернул в магазин и приобрёл для любимой новые колготки.

Это была незнакомая ему модель GLAMOUR POSITIVE PRESS, в тридцать DEN. На упаковке было написано что-то про поддерживающие колготки с лёгким матовым оттенком.

Покупая сию деталь дамского туалета, Петрович, как обычно, чувствовал себя весьма неловко, стремясь как можно быстрее смотаться из этого людного места с вожделенным пакетиком. Хотя, это было чуть ли не в первый раз, когда он покупал колготки не для себя а для девушки, Вадиму казалось, что все окружающие подозревают его в извращённых желаниях.

И если они подозревали Вадима, то не были неправы! Потому что Петрович, придя домой, тут же распаковал пакетик и начал вдыхать запах новых колготок. Затем, натянув нейлон на руку, стал проводить одетой в колготки кистью по щеке. А дальше последовал привычный ритуал скидывания одежды и натягивания колготок на себя.

Как всегда, получил Вадим приятные ощущения от плотного облегания нейлоном своего тела. Как всегда, новая модель чем-то неуловимо отличалась от других. И, проводя ладонью по, затянутой в нейлон, ноге, Петрович с удовлетворением отметил, что не ошибся в выборе.

Оценивая разглядывая себя в зеркале, Вадим отметил, что ноги в этих колготках приобрели хороший тёмный телесный оттенок, стали красивыми и упругими. Колготки были довольно плотными и почти непрозрачными, в верхней части наблюдался переход

полутонов. Имелась ластовица, но не хлопковая, а из нейлона.

Около часу находились колготки на теле Вадима, пока, наконец, не пришло время идти встречать Светлану с работы.

Раздевшись, Петрович начал аккуратно запаковывать колготки, стремясь придать им товарный вид. Справившись с этой задачей, он представил, как эти же самые колготки, что давеча были на нём, будет натягивать на себя Светлана, и, возбуждись донельзя от таких мечтаний, ринулся встречать свою возлюбленную, дабы поскорее претворить в реальность эту фантазию...

Когда Света вылезла из ванной, они примостились в кресле, взяв по бутылочке пива. Она сидела у него на коленях и он ощущал явственно её молодое упругое тело сквозь ткань халата, под которым на ней ничего не было надето.

Сделав по глотку, любовники надолго соединяли свои уста, активно работая языками. Вадим всё время лихорадочно размышлял, как выбрать момент, чтобы предложить Свете надеть колготочки, и чтобы это выглядело просто и естественно. Его член уже давно стоял торчком в штанах, прижатый попкой Светланы к его животу.

Его рука, освободившись от опустошённой бутылочки, присоединилась к другой руке, которая уже давно стимулировала влажное влагалище девушки. Света тоже времени не теряла. Обнимая одной рукой за шею Петровича, отправила она вторую на поиски его мужского достоинства. Схватив окаменевший ствол, начала фрикции, рискуя тут же вызвать извержение.

Петрович решился.

— Светик, у меня для тебя есть кое-что.

Пересадив девушку на диван, Вадим вытащил на свет колготки, чутко наблюдая за её реакцией. В лице Светы читалось удивление. Петрович начал действовать напролом.

— В колготках ты бесподобна! Я хочу тебя в колготках!

С этими словами, не мешкая, распаковал он нейлоновое изделие, закатал правую половину и, не давая Светлане опомниться, начал натягивать на её ножку. Затем пришла очередь другой ножки. Девушка встала, чтобы он смог довести дело до конца, и Вадим довольно умело натянул волшебную ткань на девушку.

Не давая ей времени на размышления, Петрович встал и припал губами к её сладкому роту, начав одновременно шарить одной рукой по её эластичным ягодицам, а другую запуская в промежность, приступив к поглаживанию её входа сквозь нейлон.

Мощные импульсы удовольствия шли в его мозг от ладоней, поглаживающих гладкие, упругие ягодицы и, обтянутую тонкой тканью, горячую щёлочку девушки. Затем они повалились на диван и его губы отправились обрабатывать самые чувствительные точки на теле Светланы.

Очень скоро он добился её оргазма. Не дав перевести дух, переместился Вадим к её промежности. Он, наконец-то получил возможность рассмотреть вблизи её «киску», контуры которой явственно просвечивали сквозь дымку нейлона.

Полюбовавшись немного на её аппетитный «бутончик», обрамлённый маленькой короной волосиков, и скользнув пальцем по слегка раскрытым влажным губкам, Петрович прильнул к ним ртом, начав интенсивно ласкать её нежную плоть сквозь тонкую ткань колготок.

Света схватила ладонями его затылок и начала прижимать голову к своей промежности. Вадим тоже завёлся не на шутку, и в пылу страсти, цепанув зубами ткань колготок, резко

дёрнул головой в сторону, так что прозрачные нити со скрипом разорвались, обнажив промежность девушки.

Вадим тут же начал пытаться пропихнуть свой язык в её, ставшее доступным, влагалище. Затем переключился на её клитор, маленькой пуговкой высунувшийся в образовавшуюся дыру на колготках.

Света на ласку клитора ответила ещё одним оргазмом. Соки, обильными ручейками вытекаемые из её организма, уже оросили все окрестности её промежности, источая острый запах любви.

Петрович, оторвавшись от её «киски», избавился от остатков одежды и, пристроившись у тела лежащей Светочки, приставил свой монолитный, лоснящийся от обильной смазки член ко входу в её лоно.

Девушка помогала ему. Раздвигая одной рукой свои половые губы, она другой ладонью обхватила фаллос Петровича и направила его точно в цель.

Внедряясь в Свету, Вадим в очередной раз испытал это бесподобно сладостное ощущение, когда её влагалище мягко обволокло его возбуждённую плоть, словно обнимая каждый миллиметр её поверхности, создавая комфорт, тепло и уют «гостю».

Каждое движение отдавалось в мозгу Вадима сладчайшими ощущениями. И он старался трахать Светочку очень медленно, растягивая удовольствие. Он чувствовал, как неотвратимо приближается момент разрядки, оттягивал его, пытаясь усилием воли остановить поток семени, готовый уже вот-вот стартовать в неудержимом желании добраться до возжеленной цели, расположенной в организме Светочки...

Приходя в себя после пережитого мощного оргазма, Петрович смотрел на тело девушки, точнее на её колготочки, мокрые и рванные. Будучи только сегодня куплены, они уже после получаса интенсивного использования пришли в абсолютную негодность. Вадим прикинул, что такими темпами у него вся зарплата будет уходить только на экипировку любовных утех. — И давно это у тебя? — спросила Света, выпуская колечко дыма.

— Что?

— Страсть к колготкам.

— С чего ты взяла?

— Ну, я же не слепая. Ты так ловко колготки на меня натянул — не каждая женщина сумеет. Видно, делал это часто. И потом, купил колготки специально, чтобы трахнуть меня в них. Это, мягко говоря, необычно.

— Признаюсь. Грешен. Люблю девочек в колготочках. Самое возбуждающее зрелище.

С этими словами Петрович сел, взял правую ножку девушки и, прислонив её пяточкой к своей щеке, начал нежно гладить обеими ладонями, проходя от пальчиков маленькой ступни по всей поверхности до волнующих упругих бёдер и ляжек. Затем возвращался назад тем же путём, повторяя все изгибы её восхитительной, затянутой в нейлон конечности.

А Света, протянув левую ножку к паху Вадима, начала теревить пальчиками его вялый член. Бесподобный кайф испытал Петрович! Он просто тащился от такого волшебного зрелища! Пальчики с красными ноготками делали вращательные движения, и было видно, как ткань колготок растягивается и перемещается по этим пальчикам, заигрывающим с его членом. Вадим ощущал кожей своего пениса скользкую эластичность обтянутых нейлоном её игривых пальчиков, ощущал бугорок шва на носочке, вызывающего новые приливы возбуждения.

Получив такую сверхострую ласку, член Вадима не мог долго оставаться безучастным, и уже

очень скоро Светлана могла любоваться на результат своей работы, стрелой устремлённый вверх.

Петрович же снова пристроился к её дырочке с намерением доставить девушке максимально возможное удовольствие, дабы она, видя в нём прекрасного и умелого любовника, смирилась с его маленькими нейлоновыми слабостями.

Уснули они поздно, усталые и счастливые. Зато утром вставать было чрезвычайно тяжело. Чертыхаясь и проклиная тех, кто придумал начало рабочего дня в такую рань, уже здорово опаздывая, Света умчалась в своё министерство. Вадим мог себе позволить и опоздать, так как учебный год закончился. Остались экзамены, а там и долгожданный отпуск. Он приходил в школу отметить, потусоваться в учительской, поковыряться чего-нибудь в кабинете. После обеда, как правило, он уже отправлялся домой.

Так и на этот раз. Уже в пол первого он пил чай на кухне, обдумывая культурную программу на вечер. В принципе, его прекрасно устраивал вчерашний вариант, нужно было только прикупить свежую пару колготок.

Настроение у Вадима было приподнятое. Со Светой всё получалось, как нельзя, лучше. И перспективы просматривались самые радужные.

Вечером он встретил её с работы. Она сказала, что сегодня они пойдут ночевать к ней. Вадим был не против.

Пили чай на кухне. Потом Света вышла в комнату, попросив Вадима подождать. Минут через десять он услышал, как она его позвала. Войдя, Петрович чуть не задохнулся от приятного волнения, захлестнувшего его. Светлана уже успела расстелить постель, и теперь лежала на спине в очень соблазнительном наряде. На ней было что-то фиолетовое, максимально открытое, а главное, абсолютно доступны были её ножки в белых колготочках.

Белых колготок на Светочке Вадим ещё не видел. И сейчас мог убедиться, что в белом девушка стала ещё сексуальнее и желаннее. Было что-то невинное и чистое в этом её облике, который вызывал во всём его существе трогательную нежность и, в то же время, животное вождение.

Начав скидывать с себя одежду, Петрович никак не мог оторвать взгляд от её чудесных пальчиков, просвечивающих сквозь, натянутый на них, белый нейлон и вызывающих у него такое мощное возбуждение.

Когда ничего из одежды не его теле не осталось, припал Петрович губами к пальчикам на её ножке, начав получать колоссальное удовольствие от скольжения по чувствительной коже его губ её нейлоновых пальчиков.

Одновременно он пожирал глазами ножки Светланы, её промежность, отметив с удовлетворением, что под колготками не было трусиков. Выходило, что девушка нормально восприняла его равнодушие к колготкам, и нарядилась соответственно его сексуальным предпочтениям. В благодарность за такое трогательное понимание с её стороны Вадим готов был сделать для неё всё.

Обработав ступню, отправились его губы по шелковистой поверхности её ножки всё выше по направлению к промежности. Добравшись до её пещерки, уткнулся Вадим в неё. На этот раз он старался быть осторожным, поскольку рвать эти белые колготочки ему было жалко.

Удивительно, но сквозь белый нейлон та же самая «киска», что и намедни, воспринималась как-то совсем по другому, придавая новизну ощущений романтической натуре Петровича.

Поработав языком в этом её интимном месте, отправился Вадим к левой ключице девушки,

дабы усилить её удовольствие. Почти сразу потряс Светочку мощный оргазм, переведя дух после которого, протянула она свои божественные ножки к его члену. От прикосновения её затянутой в нейлон плоти к его фаллосу Петрович чуть не кочил тут же. Он откинулся на спину, предоставив девушке возможность продолжить эту изысканную ласку.

Света обхватила ступнями его бугристый ствол и начала медленные движения вверх-вниз. Вадим испытал колоссально острые ощущения от скольжения её нейлоновых ступней по каменной поверхности его раздувшегося «петуха». И почти тут же начал кончать, заливая чистые, белые колготочки потоками спермы.

— Ну, ты и поросёнок! — воскликнула Светочка с улыбкой, разглядывая свои обспусканные ступни.

— Ничего, я постираю.

— Ты ещё и стираешь?!

— Легко. В стиральной машине.

— Ну, нет. Только ручками.

— Всё, что пожелаешь, Светик, только я не умею.

— Я тебя научу. Хочешь меня в колготках — стирай.

В ответ Петрович стянул мокрые колготки с тела Светочки, отложил их в сторону и накинулся на девушку, покрывая её тело очередной серией ласк, дабы отвлечь её от излишних в данный момент мыслей о стирке...

Так в постели пролетело ещё три вечера, в течении которых любовники никак не могли насытиться друг другом.

Наконец, пришла суббота, когда не надо было спозаранку бежать на работу и появилась замечательная возможность выспаться вволю. Но, как это зачастую бывает, когда можно спать сколько угодно, организм просыпается свет ни заря и отдыхать категорически отказывается.

Уже в семь утра Вадим открыл глаза и сон как рукой сняло. Он проехался ладонью по обнажённому телу сладко посапывавшей рядом Светланы. Его член чутко отреагировал, приняв вертикальное положение. Его губы нежно проехали по лицу девушки, целуя её губы, носик, глазки, шею. Но та не реагировала никак, будучи где-то очень далеко в стране снов.

Петрович решил, что наступил удобный момент для того, чтобы покопаться в её бельевом шкафу, посмотреть, какие у Светы есть колготки. Вытянув один из ящичков он нашёл то, что искал. Колготок было много. Целый ворох уже ношенных и шесть упаковок абсолютно новых GOLDEN LADY, OMSA и POMPEA. Ему хотелось отыскать те замечательные колготочки, в которых он наблюдал Светлану на дне рождения у Тани.

Рассмотрев строение каждой пары колготок и не обнаружив ничего похожего, Вадим вытянул следующий ящик, в котором среди трусиков обнаружил две упаковки колготок, на которых красовалась надпись «WOLFORD FATAL». Его сердце забило учащённо. У Светы каким-то образом оказались эти безумно дефицитные безшовные колготки, которые вызвали в его душе наибольший трепет!

Он начал внимательно изучать упаковки. Одна пара была белая, и такая точно модель имелась в его коллекции, подаренная ему в столице девушкой по имени Лилу. А другие колготки оказались чёрными. И, подчинившись неудержимому желанию ощутить эти колготки, Вадим вскрыл пакетик. Он начал растягивать на своей руке эластичную ткань, как

это делают продавщицы в магазинах, чтобы определить, как будут выглядеть колготки на теле. Определив, что оттенок ему безумно нравится, Петрович захотел натянуть на себя эти шикарные колготки. Но не решился и, взамен этого, подошёл к спящей Светлане, тихонько снял с неё одеяло и, опустившись на колени, начал аккуратно натягивать колготки на её ножки.

Девушка лежала на спине, поэтому Вадим, вдев колготочки на её ступни, поднял ножки себе на плечо, и приступил к волнительному процессу. Он очень медленно, стараясь не разбудить Светочку, подтягивал эластичную ткань то на одной, то на другой ножке. Когда обе ножки девушки оказались затянутыми в чёрный нейлон, Петрович опустил их на кровать.

Облик спящей Светочки, на которой из одежды присутствовали лишь приспущенные чёрные колготочки был очень эротичным и возбуждающим для Вадима. Ему очень хотелось немедленно войти в девушку, закинув её ножки в чёрных колготках себе на плечи. Но пользоваться спящей Светланой он посчитал делом недостойным, тем более, что совсем недавно проделывал уже это.

Поэтому он лишь любовался спящей девушкой, поглаживая дrevко своего неслабого фаллоса, в предвкушении пробуждения Светы и бурного соития.

Наконец, утомившись от нетерпеливого ожидания, Петрович взял левую ножку девушки, начал рассматривать, как тонкие нити нейлона облегают каждый изгиб, повторяя рельеф ступни. Затем прошёлся губами по её пяточке. Мощным импульсом удовольствия отдалось это прикосновение где-то в паху, заставив его фаллос напрячься ещё сильнее.

Теперь ему нестерпимо захотелось, чтобы Света поскорее проснулась. А потому он начал ласкать её ножки уже не таясь.

Светочка открыла глаза, и на её лице отразилась вся гамма чувств женщины, обнаружившей вдруг, орудующего у её ног, возбуждённого самца.

Затем, улыбнувшись, положила свои пяточки на грудь Вадима, приведя его этим прикосновением в неописуемый восторг. Её пятки начали массировать его грудь круговыми движениями, а потом левая ножка поднялась выше, так что подушечка пальчика встретилась с губами Петровича, который стал нежно охватывать ими этот пальчик, впав в эйфорию от ощущения обтянутой нейлоном плоти девушки на своих губах.

— А что эти колготки на мне делают? — вдруг опомнилась Света.

— Не знаю. Я проснулся — ты уже в колготках спишь.

— Врунишка! Ты копался в моём белье! Извращенец!

— Да нет же. Я случайно увидел эти колготки. Хотел выкинуть все твои сигареты. Ты же обещала бросить курить. Ну я и решил тебе помочь, чтоб соблазна не было. Вдруг не выдержишь, а в шкафу заначка лежит.

— Нет там никакой заначки.

— Я ж не знал. Вот и заглянул посмотреть. А там... Слушай, ты так обалденно выглядишь в этих колготках. Я куплю тебе ещё такие. Где продают?

— Подруга в подарок из Москвы привезла. Там есть бутик «Wolford»... Нет, ты мне зубы не заговаривай! Как тебе не стыдно рыться в моём белье?

— Стыдно, Светик. Нет мне прощенья. Как я смогу искупить свой грех? Я буду целовать твои божественные ножки, только позволь мне наслаждаться тобою в этих колготках. Ты так соблазнительна, красавица моя! Я буду рабом, валяющимся у твоих прекрасных ножек. Я выполню любое твоё приказание, моя восхитительная госпожа!

Вадим изливал на девушку потоки лести, предлагая своими речами поиграть в госпожу и раба. Купившись на это, Света подхватила предложенный им стиль поведения.

— Что же ты, раб, так плохо выполняешь свои обязанности? Я жду, когда ты оденешь свою госпожу в её колготочки.

Она приподняла попку, и Вадим завершил, начатый им же волнительный процесс натягивания чёрных бесшовных колготок на тело своей возлюбленной.

Восхитившись обликом промежности Светы, плотно облегаемой однотонным чёрным нейлоном, на которой не присутствовало ни ластовицы, ни каких бы то ни было швов, Петрович потянулся руками, чтобы пощупать это чудо. Но услышал грозный окрик:

— Куда без разрешения?! Ты очень наглый и невоспитанный раб! И за это будешь наказан. За мной. Нет, на коленях ползи!

Светочка направилась к журнальному столику и уселась на него, приказав следовавшему за ней на коленках Вадиму лечь у её ног на спину.

Едва Петрович расположился в этой позиции, ему в губы требовательно упёрся кончик ножки девушки, который, будучи принятым внутрь его рта, попытался залезть как можно глубже. Другая ножка девушки в это время шарила по всему телу Вадима, массируя пространство от его мошонки до сосков.

Такой нетрадиционный секс подействовал на Вадима очень остро. И он, будучи уже с самого пробуждения в заведённом состоянии, начал мощно эякулировать, вновь вызвав неудовольствие своей «госпожи».

— Почему кончил без разрешения? Будешь наказан.

Она переместилась на самый край столика, и раздвинув ножки пошире дала указание лизать её там.

Петрович стоически перенёс это наказание, отработав в её промежности своим языком до изнеможения. Наконец, Света разрешила своему «рабу» остановиться, и, накинув рубашку, вышла на балкон.

Вадим увидел из комнаты в открытую дверь силуэт девушки, на которой из одежды присутствовали только чёрные бесшовные колготки, да белая коротенькая рубашка. Это выглядело безумно сексуально. Во дворе было безлюдно, но из окон дома напротив желающие могли сполна насладиться чудесно эротичным обликом эксгибиционистки Светланы.

На Петровича всё это подействовало предельно возбуждающе. Его фаллос начал набухать и распрямился под воздействием зрительных образов, созданных девушкой.

— Светик, иди сюда. У меня кое что есть для тебя.

— Что? — девушка вернулась в комнату.

— Вот, — указал он на свой эрегированный член.

— Нет, ты действительно маньяк какой-то ненасытный.

— Я ж не виноват, что ты так воздействуешь на меня.

— Надо эти колготки снять побыстрее, и вообще, все колготки спрятать от тебя подальше.

— Не поможет, я новые куплю.

— Да, пожалуй, действительно не поможет, — констатировала Света.

Петрович подошёл к девушке и, впившись в её губы, начал гладить и щупать вкусную гладкость её ягодиц и ляжек. Сполна насытившись этим процессом, уложил он Светочку на спину, удерживая её задницу на руках. Он впитывал в себя все контуры её тела, открывшиеся

его взору там, между раздвинутых ножек девушки.

Потом его руки стянули нейлон с её попки, и его скользкий член вошёл в её не менее скользкое влагище, приступив к своей почётной миссии — приносить незабываемые минуты наслаждения...

Следующее утро они проспали до обеда. Вадим несколько раз пробуждался, смотрел на часы, и снова проваливался в сладкую дрему.

Наконец, оба окончательно проснулись.

— Хочу кофе в постель, — произнесла Света.

— Я тоже хочу.

— Какой ты противный! Кавалер должен даме в постель завтрак подавать.

— У тебя устаревшие взгляды, сударыня. Мы на пороге третьего тысячелетия. У нас эмансипация. Женщины уравниены в правах с мужчинами. Ну, хорошо. Давай разыграем в карты. Кто проиграет в дурачка, тот несёт кофе в постель.

Света легко согласилась. И выиграла.

Петрович пошёл на кухню. Тут его осенила новая идея, которую он с энтузиазмом начал претворять, пока варился кофе.

Вскоре Светлана могла лицезреть Вадима, важно врывающегося в комнату с подносом в руке. Из одежды на нём присутствовал только белый фартучек Светы, который едва прикрывал пространство от пупка до середины бедра, причём только спереди. Но самым пикантным в облике Петровича был его эрегированный фаллос, ракетой торчащий из дырочки, аккуратно вырезанной им в центре фартука.

— Ваш кофе, сударыня.

— Дурак! — прыснула в ответ девушка, переводя взгляд с его лица на его возбуждённую плоть, — испортил мой любимый фартучек.

— Я тебе новый куплю.

Когда с кофе было покончено, от нечего делать снова уселись играть в карты. Вадим заметил, что Света играет значительно лучше его. Из десятка партий только в двух смог он одержать верх.

Чтобы добавить азарта в игру, Вадим предложил сыграть на желание. Девушка согласилась.

— И какое у тебя желание? — спросила она, тасуя колоду.

— Если проиграешь, будешь целый день ходить только в колготках, больше никакой одежды.

— Ты просто помешан на колготках! Что-нибудь ещё представляет для тебя хоть какую-то ценность в жизни?

— Конечно. Ты.

— Так я и поверила! Как же ты раньше без меня жил?

— Не жил, существовал.

— Ну, хорошо. Но если ты проиграешь, то тогда ты будешь целый день ходить в одних колготках. Идёт?

У Петровича аж дыхание перехватило от такого предложения Светы. Она сама озвучила его тайное желание, с которым он даже не представлял, как подступиться к девушке. Понятно, что при таком раскладе, он просто мечтал проиграть.

Он делал откровенно неверные ходы, пытался незаметно поддаться девушке. Но судьба жестоко посмеялась над ним, дав ему в руки под конец такие карты, с которыми невозможно было проиграть.

— И какие колготки ты хотел бы видеть на мне сегодня?

— Ну, не знаю. Какие-нибудь классные. — Вадим был раздосадован донельзя своей победой.

— Брось, ты же перерыл весь мой бельевой шкаф! Говори, какие, пока я в хорошем расположении духа.

— Там у тебя есть такие же, как вчера, только белые.

Дальше Вадим наблюдал, как Светочка натянула на себя беленькие безшовные колготочки, которые сделали её тело необычайно сексуальным. Будучи прозрачными, и почти невидимыми они придавали коже девушки слегка белёсый оттенок, делая её эластичной и упругой.

Когда Света, стоя к нему спиной, до упора подтянула на талии широкий белый пояс колготок, эластичная ткань, плотно облекая зад девушки, также с точностью повторила рельеф её попки, пройдя по контуру глубокого ущелья между её ягодиц.

От такого зрелища почувствовал Вадим болевые ощущения в мошонке, и двинулся к девушке с целью снять напряжение. Но та не допустила его до тела под предлогом того, что играли только на колготки, а доступ к её дырочке нужно ещё выиграть.

Началась игра, в которой Вадим уже стремился только к победе, а победа всё не шла. Раз за разом проигрывал Петрович, выполняя жестокие желания Светланы.

А та была довольно изобретательна. И Вадиму приходилось то кукарекать, высунувшись с балкона, то стирать её трусики, низко склонившись над тазиком и выставив свой голый зад на обозрение девушки. А потом Света разошлась не на шутку, приказав Вадиму спуститься к почтовому ящику за газетой в своей униформе, то есть в этом сексуальном фартучке.

Вадиму стало совсем невесело. Они находились на третьем этаже. Необходимо было проскочить целых три пролёта лестницы и вернуться обратно.

Член Вадима стоял колом. И хотя он уже не торчал из дырочки в фартуке, заботливо перемещённый под белую ткань руками Петровича, всё равно наблюдался предательский бугорок на скудной одежде нашего героя.

Приоткрыв входную дверь начали наши любители острых ощущений чутко вслушиваться, пытаясь определить, есть ли какое-либо движение в подъезде. Вроде наверху были слышны шаги, затем всё стихло.

— Давай! — прошептала девушка.

И Петрович ринулся вниз на бешеной скорости, перескакивая через три ступеньки. Добравшись до ящиков, ещё с большей скоростью кинулся он назад.

— Что?! — почему-то шёпотом спросила Света

— Ключ!!! — также шёпотом прокричал ей Вадим.

Стукнув себя по лбу, вытащила девушка из сумочки связку ключей, и провела подробный инструктаж по технике открывания дверцы её почтового ящичка.

Снова повторился ритуал предстартового прослушивания подъезда, и Вадим снова пошёл проворачивать эту рискованную операцию.

Добравшись до ящичка, он начал вставлять ключ. И тут до его уха донёсся скрежет пружины. Кто-то поднимался по лестнице.

Петрович пулей взлетел в квартиру. Задыхаясь, он прильнул к глазку. Вскоре увидел, как две женщины средних лет, проплыв в его окуляре направились ещё выше этажом.

— Что там? — спросила заинтригованная Света.

— Там были две симпатичные девчонки и им очень понравилась моя попка.

— Вечно ты брешь!

— Ты хочешь сказать, что моя попка не может понравиться двум хорошеньким девушкам?

Вадим начал вертеть перед девушкой своим задом, выставляя его в разных позах.

— Ну точно, извращенец. И как я с тобой связалась, не понимаю.

— А сама то ты не извращенка?! Какая нормальная девушка будет посылать парня за почтой в таком виде?!

— Ладно, иди давай, не рассуждай. Уговор — есть уговор. Проиграл — плати.

Третий дубль увенчался успехом, и Вадим с победным видом вручил стопку газет своей Светочке.

Игра продолжилась, и, в конце-концов, ему улыбнулась удача. Он тут же объяснил девушке, что та должна сделать.

Предвкушая сладостные минуты, лёг Петрович на спину. Светочка, выполняя его пожелания, встала к нему лицом, приспустила колготочки и медленно села на его каменный член. Вадим всеми рецепторами ощущал, как тёплая и влажная дырочка девушки поглощает его «героя». Затем девушка отвела руки назад и, откинувшись туловищем, опёрлась на них. После она прижала пяточки к его груди, её ножки сомкнулись в полусогнутом состоянии и Света начала фрикции.

Бесподобно! Петрович просто лежал, счастливый тем обстоятельством, что девушка всё делала сама, предоставив ему возможность сконцентрироваться на своих ощущениях. Сведённые вместе, её ножки позволили сузить вход до предела, что придавало ещё больший кайф процессу соития.

Света добросовестно выполняла указания Петровича, но потом её пяточки переместились вдруг на его лицо. И он, почувствовав кожей давление её ножек в колготках, начал бурно кончать в девушку...

Денёк выдался удачным. До самого отхода ко сну имел Вадим счастье лицезреть свою Светлану только в колготках. И не только лицезреть. Девушка до конца выполнила условия игры на желание, оказавшись весьма щепетильной в таких вопросах...

С утра оба ушли на работу, как обычно, проклиная тяжёлый день — понедельник.

Вадим сидел у себя в кабинете, когда дверь распахнулась и вошла улыбающаяся Света.

— В учительской сказали, что ты здесь. Я соскучилась, и взяла отгул.

Ты рад?

Вместо ответа, Вадим прильнул к её губам. Его руки залезли под подол её короткого платья, начав гладить приятную поверхность её ножек в колготках цвета загара. Вскоре под его ладонями оказались её упругие ягодицы. Светлана начала отталкивать Вадима:

— Перестань! Войдёт кто-нибудь.

Петрович остановился. В его мозгу пронёсся образ Наташи, которую он трахал в этом же кабинете. Он вспомнил, какими глазами смотрела Галя, нечаянно заглянувшая тогда в кабинет, на сцену секса между учителем и практиканткой.

Кабинет черчения изнутри не закрывался, а посему Вадим сбегал в учительскую, где раздобыл ключи от кабинета зоологии.

Они уединились в лаборантской. Света затеяла рассматривать муляж какого-то зверька, склонившись над ним. Петрович подошёл сзади, наклонился и, просунув голову ей между ног, поднялся, так что его возлюбленная оказалась сидящей у него на шее.

— Что ты делаешь?! Опустит!

— Ни за что! Сначала ты должна кое что сделать для меня.

Петрович ощущал непередаваемый кайф от плотного контакта его шеи с обтянутой колготками горячей промежностью и внутренней поверхностью бёдер девушки. Он начал поглаживать её ножки, затем, добравшись до её ступней, снял туфельки. Потом расстегнул брюки и оголил свой восставший член.

— Поласкай его ножками.

— Вот ещё! И не подумаю. Ты должен в ногах у меня валяться, умолять.

— Ну, пожалуйста. Светик! Я умоляю тебя! Я ножки тебе целую!

Вадим прильнул губами к её правому бедру, затем пришла очередь левого.

— Ну, хорошо. Я сделаю это. Но взамен ты будешь выполнять то, что я скажу. Весь день.

— Я согласен. Ну давай же скорей! Дрочи моего «малыша»!

— Ты даже не хочешь узнать, что тебе предстоит?

— Я полагаюсь целиком на тебя, моя королева! Делай же это!

Света направила свои ножки к «богатству» Вадима. Дотянувшись до его мошонки, она начала массировать яички. Потом обхватила ствол с двух сторон и начала осуществлять движения вверх-вниз.

Петрович блаженствовал. Единственно, ему не очень комфортно было стоять, а в лаборатории, как назло, не оказалось ни одного стула. И он опустился прямо на пол. Ступни девушки настолько классно обрабатывали его фаллос и мошонку, что Петрович чуть не хрюкал от удовольствия.

Вскоре фаллос Вадима начал выстреливать фонтанчики спермы.

— Не останавливай! — прохрипел он...

... Член Петровича стал уже вялым, а Света всё продолжала поглаживать его своими нейлоновыми пальчиками. Вадим счастливый и умиротворённый сидел на полу голым задом, благодаря провидение за то, что ниспослало ему эту прекрасную девушку, сидящую у него на шее...

Убрав все следы своего пребывания в лаборатории, влюблённые двинулись домой к Вадиму. Вадим уже целую неделю не бывал дома, и теперь они решили завернуть, посмотреть, что там творится.

Открыв дверь, они почти нос к носу столкнулись с голенькой Наташей, только что вылезшей из ванны